

Екатерина Мельникова

Коринна Кур-Королев, Ульрике Шмигельт-Ритиг, Елена Зубкова, при участии Вольфганга Айхведе. Грабеж и спасение: российские музеи в годы Второй мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 552 с. ISBN 9785444819982.

Екатерина Мельникова, факультет истории, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия. telek@eu.spb.ru.

В прошлом году издательство «Новое литературное обозрение» опубликовало в серии «Библиотека журнала “Неприкосновенный запас”» перевод книги «Грабеж и спасение: российские музеи в годы Второй мировой войны», вышедшей пятью годами ранее на немецком языке (Kühr-Korolev et al. 2019). Сборник, подготовленный командой историков из Германии и России и ставший результатом большого совместного проекта, известен специалистам еще в оригинальном издании (см. Тимофеева 2020). Однако русский перевод, вышедший в 2024 году, все же обрел новый спектр значений и читается сегодня иначе, чем немецкоязычный оригинал несколько лет назад. Почти трехсотстраничный том, посвященный истории институтов наследия военного времени, превратился в памятник долгосрочному и невероятно насыщенному международному сотрудничеству – сотрудничеству, которое сегодня само по себе кажется почти невероятным. Хочется верить, что это издание станет маяком и примером для подражания, а не печальным монументом на кладбище почивших с миром проектов.

Книга «Грабеж и спасение» уходит корнями в далекую и воодушевляющую историю международного партнерства начала 1990-х годов, когда в Университете Бремена появилась группа под руководством основателя Центра изучения Восточной Европы, профессора Вольфганга Айхведе, занимавшегося исследованием судьбы пропавших в войну предметов культурного наследия. В эту группу входили специалисты из Германии, России, Беларуси, Украины и США, опубликовавшие в 1997–1998 годах серию материалов о местонахождении предметов искусства и культуры, перемещенных во время Второй мировой войны¹. Проект, который первые десять лет финансировался исключительно Университетом Бремена, получил новый импульс благодаря созданию в 2005 году Германо-российского музейного диалога (Deutsch-Russischer Museumsdialog, DRMD) – мощной совместной инициативы, учрежденной Фондом прусского культурного наследия и Культурным фондом земель Германии. DRMD ставил целью не столько реституцию предметов наследия, сколько собственно диалог и взаимодействие профессионалов по обе стороны границы, и стал площадкой для многих совместных проектов, включая обмен выставками и музейным опытом, двусторонние исследования, архивные

¹ Список публикаций и историю рабочей группы под руководством Айхведе см.: «Arbeitsgruppe Sowjetische Kulturgüter», Forschungsstelle Osteuropa, просмотрено 26 марта 2025 г., https://www.forschungsstelle.uni-bremen.de/de/4/20110606112638/20110624163536/Arbeitsgruppe_Sowjetische_Kulturgueter.html.

изыскания и публикации (Кайзер-Шустер 2014). Инициатива была образцом успешной транснациональной кооперации в обсуждении болезненного прошлого, полностью отвечавшей космополитичной повестке начала XXI века. С немецкой стороны ее представлял президент Фонда прусского культурного наследия Герман Парцингер, с российской – председатель Союза музеев России, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский. В пышных торжествах по случаю десятилетнего юбилея этого проекта приняли участие более 200 представителей немецких и российских музеев.

В рамках Германо-российского музейного диалога уже начиная с 2008 года международная команда историков занималась комплексным исследованием военной истории музейных коллекций, находившихся по обе стороны фронта. В 2012 году благодаря дополнительному финансированию Фонда Фольксваген был запущен новый проект – «Российские музеи в годы Второй мировой войны», научным руководителем которого снова выступил Айхведе, а результатом работы как раз и стал сборник «Грабеж и спасение».

Все его участники были амбассадорами международного сотрудничества и диалога рубежа веков. Коринна Кур-Королев и Ульрике Шмигельт-Ритиг еще в конце 1990-х годов, будучи аспирантками, работали в российских архивах: Шмигельт-Ритиг собирала материалы о росписи Владимирского собора в Киеве, а Кур-Королев – о советской молодежи межвоенного периода («Авторы» 2014). После защиты диссертации Кур-Королев десять лет прожила в Москве, участвуя в создании и работе Германского исторического института². Еще один автор сборника – Елена Зубкова – была активно включена в российско-немецкие проекты конца 1990-х и начала 2000-х годов и хорошо знакома читателям своими книгами о послевоенной социальной и политической истории (Зубкова 1999, 2008). Как и многие крупные публикации, сборник «Грабеж и спасение» увидел свет гораздо позже завершения проекта, и сегодня он напоминает свет звезды, дошедший до нас через многие годы после того, как сама звезда погасла. Работа Германо-российского музейного диалога в 2022 году была поставлена на паузу, поддержка фондов, когда-то финансировавших совместные проекты, больше недоступна в России, Германский исторический институт в Москве в 2024 году внесен Минюстом РФ в перечень нежелательных организаций.

Исторический контекст, определивший работу проекта «Российские музеи в годы Второй мировой войны», важен не только для понимания динамики международных отношений последнего десятилетия, но и потому, что цели проекта (а в конечном счете и организация самой книги) отвечают, в первую очередь, задачам, стоявшим перед исследователями и авторами немецкого сборника в 2012–2018 годах. В предисловии к русскому изданию авторы книги пишут о своем стремлении «заполнить лакуны в истории гуманитарной катастрофы, связанной с уничтожением и кражей произведений искусства» (с. 8). В недавнем интервью изданию «Perito» Кур-Королев делает важные дополнения, замечая, что одна из ключевых

² Внесен в перечень нежелательных организаций Минюста РФ.

задач проекта заключалась в том, чтобы привлечь внимание немецких исследователей и общественности к коллекциям, вывезенным в Германию именно из Восточной Европы (Серикова 2024). Действительно, обсуждение судьбы трофейного искусства далеко не новая тема в Германии, но, как подчеркивает Кур-Королев, «многие сотрудники немецких музеев знают о вывозе произведений искусства из Восточной Европы меньше, чем о грабежах в Западной Европе. Если что-то и известно, то предполагается, что специальные подразделения во время войны систематически изымали предметы искусства. И если это икона, тогда понятно, что она, наверное, из Восточной Европы или СССР. А если это западное искусство, тогда даже не возникает идеи, что эти произведения могут быть из Советского Союза» (Серикова 2024). Для немецкоязычной аудитории сборник «Raub und Rettung» должен был стать настольной энциклопедией, охватывающей все аспекты сложных двухсторонних отношений в области наследия накануне, во время и после окончания Второй мировой войны.

Структура сборника отвечает именно такой – энциклопедической – задумке. В книге представлен комплексный взгляд на советско-германские отношения в области наследия с начала XX века до послевоенных десятилетий. Последовательно и полностью симметрично представлены советские и немецкие институты, ведомства и организации, связанные с объектами культурного наследия; рассматриваются материалы о судьбе художественных ценностей как в районах военных действий, так и в зонах оккупации; в период войны на территории СССР и после ее освобождения. Естественно, что такой размах требовал ограничений, поэтому территориально исследование сосредоточено на Северо-Западе России, а именно на дворцовых комплексах в пригородах Ленинграда (Пушкин, Павловск, Петергоф, Гатчина) и двух древнерусских городах – Новгороде и Пскове. В отличие от многих научных сборников книга «Грабеж и спасение» стала действительно коллективной монографией: каждый кейс разворачивается перед читателем в соответствии с единым планом и сопровождается краткой исторической справкой.

Энциклопедичность проекта кажется вполне оправданной, если иметь в виду ориентацию на немецкоязычную аудиторию и принимать этот сборник как отчасти справочное издание по истории институтов охраны наследия в ситуации военного противостояния середины XX века. Но у такой энциклопедичности есть и обратная сторона: следуя плану по возможности полно охватить все стороны деятельности, связанной с защитой и спасением или, наоборот, изъятием и разрушением культурных ценностей, авторам приходится балансировать между неизбежной реферативностью и решением действительно сложных исследовательских вопросов. И в этом отношении русскоязычный контекст новой книги создает дополнительные трудности и напряжение.

В то время как в немецком публичном и профессиональном пространстве история военных трофеев, попавших в Германию из советских музеев, все еще известна мало и нуждается в привлечении внимания, в России ситуация совершенно другая. На протяжении всех последних десятилетий судьба этих коллекций, как и катастрофические разрушения, вызванные войной, служили не только

краеугольным камнем, но и по сути дела фундаментом «героической» музейной историографии³. В России не существует музея, где не было бы специалистов, работающих с темой военного наследия и военной истории. Ежегодно на протяжении многих лет проводятся конференции и издаются сборники, раскрывающие все больше деталей этого травматичного прошлого⁴. Думаю, что не погрешу против истины, если скажу, что в отечественных архивах вряд ли есть неизвестные отечественным музейщикам документы, имеющие отношение к военному прошлому российских музеев.

Авторы книги «Грабеж и спасение», безусловно, прекрасно отдают себе отчет в том объеме работы, которая ведется в самой России. Более того, многие из мероприятий и проектов, ориентированных на реконструкцию военного прошлого музейных ценностей, до недавнего времени осуществлялись при поддержке того же Германо-российского музейного диалога, а сами авторы принимали в них активное участие (Зубкова 2018а, 2018б, 2022; Кур-Королев 2015а, 2015б, 2020; Кур-Королев и Шмигельт-Ритиг 2015а, 2015б). И все же, когда российский читатель знакомится с главами, посвященными послереволюционной истории охраны наследия в России или эвакуации коллекций Пушкина, Павловска или Петергофа, неизбежно возникает ощущение вторичности этого повествования, которое слишком хорошо знакомо и уже детально описано. Многие из документов, использованных в этих частях работы, опубликованы. Некоторые из известных источников, наоборот, не вошли в книгу. Внимание к цифрам и деталям со стороны авторов искушает желанием погрузиться в проверку и поиск неточностей, что, очевидно, уводит нас далеко от непосредственных задач, стоявших перед изданием⁵.

³ С 1999 года Министерство культуры Российской Федерации публикует Сводный каталог культурных ценностей Российской Федерации, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. К настоящему моменту вышло уже 17 томов, каждый из которых состоит из нескольких книг. В соответствии с Постановлением Правительства РФ, с 2004 года Минкульт России также реализует проект «Культурные ценности – жертвы войны», где аккумулируется информация об утраченных культурных ценностях (<https://lostart.ru>). Героический нарратив музейной истории хорошо известен и за пределами профессионального сообщества. Нашумевшие выставки-блокбастеры «Хранить вечно» (2018) и «Город-герой Ленинград» (2024), проходившие в выставочном зале «Манеж» в Санкт-Петербурге, стали яркими примерами воплощения именно такого героизирующего взгляда на участие музеев и их сотрудников в спасении культурного наследия страны в военные годы.

⁴ Привести здесь полный список таких работ попросту невозможно. Назову лишь несколько: Бардовская (2016); Ботт (2015); Гафифуллин (2015); Кирпичникова (2020); Плауде и Распопова (2020).

⁵ К примеру, основным источником для реконструкции истории эвакуации коллекций Царскосельских дворцов стала историческая справка, написанная В. В. Лемус в 1980 году, то есть спустя почти сорок лет после самих событий. В то же время отчет Т. Ф. Поповой, подготовленный практически сразу после организации эвакуации, не попал в поле зрения авторов (Плауде и Распопова 2020: 51, 69). Сравнение числа эвакуированных предметов, приведенных в книге, с данными других публикаций, также вызывает вопросы. Но, повторюсь, я не вижу большого смысла в поиске неточностей или ошибок.

В силу различий исторических и историографических ситуаций самыми интересными частями книги для российского читателя, в отличие от потенциальной немецкой аудитории, оказываются не разделы о судьбе дворцовых ансамблей и коллекций – хотя и печальной, но уже достаточно хорошо известной, – а те, где подробно анализируются документы о деятельности немецких институтов, связанных с советским культурным наследием. Именно здесь раскрываются ранее неизвестные стороны политики наследия военного времени: конкуренция разных ведомств, импульсы и мотивы конкретных людей, непосредственно принимавших решения по поводу художественных памятников, взаимодействие с местными хранителями и экспертами, то есть весь тот круг сложных отношений, который, собственно, и скрывается за словами «грабеж и спасение».

Во второй главе книги – «“Охрана” произведений искусства в период оккупации», – подготовленной Шмигельт-Ритиг, показана структура немецких органов «охраны» советского наследия, с самого начала ставшего ареной конфликтов между оперативным штабом Розенберга, связанным с НСДАП, и армейской службой охраны произведений искусства при группе армий «Север», возглавляемой Эрнстотто цу Сольмс-Лаубахом. Тщательно восстанавливая биографии ключевых фигур и работая с их личными документами – письмами, дневниками и другими материалами, – автор погружает читателя не только в ситуации острой конкуренции за право распоряжаться советскими трофеями, но и в систему ценностей, определявшую позиции этих людей и обосновывавшую их решения. Раскрывая мировоззрение образованных немецких экспертов и интеллектуалов, полностью разделявших нацистскую идеологию, Шмигельт-Ритиг показывает, как это мировоззрение менялось по мере расширения опыта столкновений с реальной ситуацией на фронте и с реальными памятниками культуры. Конкуренция, эволюция критериев оценки советского наследия, подлежащего изъятию, и динамика субъективной рефлексии самих участников процесса изъятия памятников – ключевые темы, которые проходят красными нитями через всю книгу.

Один из самых ярких примеров – это история Вернера Кёрте, искусствоведа, работавшего в так называемой группе офицеров-сборщиков армейской службы охраны произведений искусства. Кёрте родился в Базеле, изучал историю искусств, археологию, историю и философию, получил докторскую степень в Лейпцигском университете, после чего работал в Институте искусствознания Общества кайзера Вильгельма в Риме и защитил вторую диссертацию во Фрайбурге, получив в 1939 году должность профессора истории искусств в Инсбрукском университете (с. 63). Кёрте был убежденным сторонником национал-социализма и рассматривал свою работу в службе охраны произведений искусства как цивилизаторскую миссию по спасению немецкого национального наследия, оказавшегося в руках восточных варваров. Последовательно разбирая материалы его личного архива, Шмигельт-Ритиг восстанавливает тот жуткий мир, в котором грань между «грабежом» и «спасением» проходит не вдоль линии фронта, а внутри каждого конкретного человека, сталкивающегося с чем-то, что вызывает оторопь и восхищение, ценность чего не укладывается в прокрустово ложе националистических систем оценок.

Та же пугающая своей неопределенностью граница прорастает и сквозь материалы об участии советских экспертов, оставшихся по разным причинам в зонах оккупации и сотрудничавших с немецкими органами охраны наследия. Эти примеры появляются на страницах третьей главы – «Музеи в условиях войны», – написанной совместно Кур-Королев и Шмигельт-Ритиг. Сами эти случаи не являются открытием (Ковалев 2009), но благодаря микроисторическому подходу (с. 23–24), тщательному вниманию к биографиям и децентрализации исследовательской перспективы, которая перенаправляет наш взгляд с анализа одной стороны военного конфликта на их взаимодействие, перед читателем открывается более сложная картина борьбы за культурное наследие. Привычные черно-белые тона героического нарратива уступают место сложным оттенкам неопределенности, неясности, размытости и пустоты.

Вот перед нами Василий Пономарев – археолог, внук известного местного коллекционера и основателя Новгородского общества любителей древности Василия Передольского. До войны Пономарев возглавлял антирелигиозный музей, созданный большевиками в новгородском Софийском соборе, участвовал в археологических раскопках курганов и Новгородского городища. В 1933 году был арестован, спустя пять лет, проведенных в лагерях, вернулся в музей (с. 45). После начала военных действий Пономарев не эвакуировался, оставшись в Новгороде вместе со своей тетей, работавшей в психиатрической больнице и не подлежавшей эвакуации. Был назначен бургомистром, фиксировал разрушения в городе, занимался инвентаризацией ценных предметов истории и культуры в Новгороде, а затем в Пскове. Его описи сделали возможным последующее возвращение художественных ценностей в СССР (с. 161–174).

Или другой пример – Наталья и Татьяна Гиппиус, сестры поэтессы Зинаиды Гиппиус, оставшиеся после революции в советской России. Татьяна была арестована в 1928 году и после выхода из тюрьмы получила запрет на работу в Москве или Ленинграде. В итоге обе сестры перебрались в Новгород и, имея прекрасное художественное образование, устроились работать в Художественный музей: Татьяна – реставратором древних икон, а Наталья – реставратором резьбы по дереву и церковного шитья (Павленко 2016:136). Армейская служба Сольмса привлекла обеих к инвентаризации, описанию и реставрации икон и других предметов искусства, позже их перевезли в Псков, где находилась основная база ценных трофеев с Северо-Запада, а затем и в Ригу, где они даже приняли участие в выставке картин русских художников в 1944 году. Сестер вывезли в Германию, но после войны они предпочли вернуться в СССР для восстановления разрушенного Новгородского музея (с. 65).

Эти истории терзают воображение не меньше, чем легендарные биографии спасателей дворцового достояния, с которыми мы также встречаемся на страницах книги, или истории самих вещей, которые становятся полноправными героями повествования. Чего стоят биографии знаменитых Нептуна и Самсона, изъятых из Петергофа. Первый был изготовлен в XVII веке нюрнбергским скульптором Георгом Швейгером и поэтому заслужил право выжить. Вторым, созданным русским скульптором Михаилом Козловским, бесследно исчез, вероятно, отправившись на переплавку (с. 129–132).

Такое переплетение биографий – людей и вещей, подвергавшихся многократной оценке и переоценке, от которой зависели не только линии жизни, но и сама жизнь – составляет, пожалуй, самую главную ценность книги «Грабеж и спасение». Очень точно, тонко и аккуратно подобрав тон для разговора о трудном и все еще болезненном прошлом, авторам удается обойтись без героической морализации, представив картину борьбы за то, что кажется важным и ценным в ситуации, когда фундаментальные ценности оказываются под угрозой.

Но именно эти сложные вопросы, как ни парадоксально, лишь пунктиром намечены в книге. Ее энциклопедический характер позволяет увидеть огромный спектр проблем, связанных со страстным желанием завладеть или сохранить ценное наследие, но лишает авторов возможности построить свой рассказ вокруг самих этих проблем. Даже биографии ключевых персонажей книги разбросаны по ней отдельными фрагментами. Вопросы о том, как менялись немецкие критерии оценки советского культурного достояния по мере продвижения армии на восток; как необходимость спасти от разрушения все, что возможно, включая памятники религиозной истории и искусства, повлияла на последующую переоценку наследия в самом Советском Союзе; как трансформировался статус хранителя во время войны и в послевоенные годы; как история грабежа и спасения отразилась на международной практике и идеологии наследия; и собственно вопрос о зыбкой грани между грабежом и спасением – все эти темы скорее угадываются в тексте, чем становятся предметами анализа. Книга «Грабеж и спасение» остается все-таки историей легендарных дворцовых и музейных собраний Северо-Запада России, а не историей сложных вопросов о том, как связаны война и историческое наследие. В книге практически нет сравнительного контекста, но и крупные исследования, посвященные проблемам советской исторической политики в отношении ценного прошлого (Сандомирская 2022; Donovan 2019; Kelly 2016; Kirschenbaum 2006; Maddox 2015; Qualls 2009) авторами тоже не обсуждаются. Известная книга Юлии Кантор «Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг.» (2017) лишь упоминается в сносках.

Кропотливая и тщательная работа участников проекта «Российские музеи в годы Второй мировой войны» действительно приоткрывает множество серых зон в темной истории грабежа и спасения ценного культурного достояния. Включение полученных результатов в более широкий дискуссионный контекст могло бы сделать их крайне значимыми для всех, кто интересуется вопросами о том, что такое наследие и как меняется его значение в условиях глобальной гуманитарной катастрофы. Очень хочется верить, что развитие этих важных исследований имеет шансы на успешное воплощение в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- «Авторы». 2014. *Arsprototo: Das Magazin der Kulturstiftung der Länder* 4:32.
- Бардовская, Лариса. 2016. «К 100-летию музеев Царского Села. Коллекция Екатерининского и Александровского дворцов в период 1917–1945 гг.». *Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств* 39:175–205.
- Ботт, Ираида, ред. 2015. *Город Пушкин. Дворцы и люди. Государственный музей-заповедник «Царское Село»*. СПб.: Русская коллекция.

- Гафифуллин, Рифат, ред. 2015. *In Memoriam. Павловск: собрание дворца-музея. Потери и утраты*. СПб.: ГМЗ «Павловск».
- Зубкова, Елена. 1999. *Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953*. М.: РОССПЭН.
- Зубкова, Елена. 2008. *Прибалтика и Кремль. 1940–1953*. М.: РОССПЭН.
- Зубкова, Елена. 2018а. «Люди и музеи: трансформация культурного ландшафта Новгорода и Пскова в первой трети XX века». С. 151–169 в *Личность, общество и власть в истории России: сборник научных статей, посвященный 70-летию д-ра ист. наук, проф. В. И. Шишкина*, под ред. Татьяны Морозовой, Вадима Рынкова, Андрея Савина и др. Новосибирск: Издательство СО РАН.
- Зубкова, Елена. 2018б. «Судьба культурного наследия России в контексте музейной политики. Пригородные дворцы Петрограда–Ленинграда в 1920–1930-е гг.». С. 451–471 в *Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени: к 80-летию Анатолия Евгеньевича Иванова*, под ред. Юрия Петрова и др. М.: Институт российской истории РАН.
- Зубкова, Елена. 2022. «Об эвакуации музейных ценностей во время Великой Отечественной войны». *Вестник «Воронцово поле»* 2:60–67.
- Кайзер-Шустер, Бритта. 2014. «Военные судьбы коллекций. Деятельность германо-российского музейного диалога и задачи, стоящие перед ним». *Arsprototo: Das Magazin der Kulturstiftung der Länder* 4:34–36.
- Кантор, Юлия. 2017. *Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг.* М.: Политическая энциклопедия.
- Кирпичникова, Мария, ред. 2020. *Действия группы армий «Север» в Гатчине и Гатчинском районе. Гатчинский дворец и парк в годы Великой Отечественной войны*. СПб.: ГМЗ «Гатчина».
- Ковалев, Борис. 2009. *Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг. Типы и формы*. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.
- Кур-Королев, Коринна. 2015а. «Павловский дворец в первые дни оккупации». С. 109–117 в *In Memoriam. Павловск собрание дворца-музея. Потери и утраты*, под ред. Рифата Гафифуллина. СПб.: ГМЗ «Павловск».
- Кур-Королев, Коринна. 2015б. «Потери культурных ценностей царскосельских дворцов в годы Второй мировой войны. Хронология на основе немецких документов». С. 121–145 в *Город Пушкин. Дворцы и люди*, под ред. Ираиды Ботт. СПб.: Русская коллекция.
- Кур-Королев, Коринна. 2020. «Утраченные ценности Гатчинского дворца в период с 1941 до 1944: Эвакуация, места хранения, персоналии». С. 54–77 в *Действия группы армий «Север» в Гатчине и Гатчинском районе. Гатчинский дворец и парк в годы Великой Отечественной войны*, под ред. Марии Кирпичниковой. СПб.: Гатчина.
- Кур-Королев, Коринна и Ульрике Шмигель-Ритиг. 2015а. «Вывоз художественных ценностей нацистами». С. 119–131 в *In Memoriam. Павловск собрание дворца-музея. Потери и утраты*, под ред. Рифата Гафифуллина. СПб.: ГМЗ «Павловск».
- Кур-Королев, Коринна и Ульрике Шмигель-Ритиг. 2015б. «Утрата и уничтожение художественных ценностей Петергофа в годы Второй мировой войны. Обзор на основе немецких источников». С. 180–188 в *Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны*, под ред. Ларисы Никифоровой. СПб.: Европейский Дом.
- Павленко, Алла. 2016. «Художник Татьяна Николаевна и скульптор Наталья Николаевна Гиппиус (Реконструкция творческой биографии)». *Театр. Живопись. Кино. Музыка* 3:121–141.
- Плауде, Виктория и Ирина Распопова, ред. 2020. *Помнить, нельзя забыть! Дворцы и парки города Пушкина, 1941–1946*. СПб.: Русская коллекция.
- Сандомирская, Ирина. 2022. *Past discontinuous: фрагменты реставрации*. М.: Новое литературное обозрение.
- Серикова, Анастасия. 2024. «Грабеж и спасение: как немецкие и российские историки ищут артефакты, потерянные во время войны. Большой разговор с Коринной Кур-Королев, исследователем музейной истории Второй мировой войны». *Perito*, 13 декабря. <https://perito.media/posts/grabesh-i-spasenie-kak-nemetskie-i-rossiiskie-istoriki-ishchut-art-obekty-poteryannye-vo-vremya-voiny>.

- Тимофеева, Татьяна. 2020. «Русские музеи во Второй мировой войне». Рецензия на книгу *Raub und Rettung: Russische Museen im Zweiten Weltkrieg*, авторы Corinna Kuhr-Korolev, Ulrike Schmiegelt-Rietig, Elena Zubkova, Wolfgang Eichwede. *Новая и новейшая история* 4:209–213. <https://doi.org/10.31857/S013038640010335-6>.
- Donovan, Victoria. 2019. *Chronicles in Stone: Preservation, Patriotism, and Identity in Northwest Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Kelly, Catriona. 2016. *Socialist Churches: Radical Secularization and the Preservation of the Past*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Kirschenbaum, Lisa. 2006. *The Legacy of the Siege of Leningrad, 1941–1995: Myth, Memories, and Monuments*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kuhr-Korolev, Corinna, Ulrike Schmiegelt-Rietig, Elena Zubkova, with Wolfgang Eichwede. 2019. *Raub und Rettung: Russische Museen im Zweiten Weltkrieg*. Vienna: Böhlau Verlag.
- Maddox, Steven. 2015. *Saving Stalin's Imperial City: Historic Preservation in Leningrad, 1930–1950*. Bloomington: Indiana University Press.
- Qualls, Karl D. 2009. *From Ruins to Reconstruction: Urban Identity in Soviet Sevastopol After World War II*. Ithaca, NY: Cornell University Press.